

Проведя с малюткой целый день дома, Жун Чэньцзюнь научил его пользоваться телефоном. Вечером он даже сходил за продуктами и приготовил отличный ужин. Малыш уплетал еду за обе щеки и, сияя от счастья, без конца нахваливал кулинарные таланты своего покровителя.

Перед сном Жун Чэньцзюню наконец довелось увидеть, как малютка умывается и моется. Тот взлетел, приоткрыл кран, чтобы пустить тоненькую, едва заметную струйку, и устроился прямо в раковине, подставив крошечное тельце под падающие сверху капли. Намылив крошечные ладошки, малыш усердно потер бока, забавно кряхтя. Жун Чэньцзюнь стоял рядом и не мог отвести взгляда от этого зрелища.

«Какой же он милый, просто невероятно милый...»

Когда малыш уже собрался смывать пену, Жун Чэньцзюнь мягко подсказал ему:

— Даньдань, от обычного мыла кожа будет сохнуть. В следующий раз попробуй вот этот гель для душа, хорошо?

И Даньдань покосился на флакон, который был куда выше его самого, и вздохнул:

— Но Жун-жун, если я нажму на дозатор, выльется огромная лужа, я столько ни за что не потрачу...

Жун Чэньцзюнь мысленно согласился. Для обычного человека капля геля — сущий пустяк, но для крошечного духа она превосходила размерами его собственную голову. Немного подумав, он ненадолго вышел и вернулся с чистой пластиковой крышечкой. Капнув туда совсем немного геля, он поставил её на край раковины. Теперь малыш мог спокойно брать средство своими крошечными ручками.

— Завтра я смастерю тебе ванночку. Раковина слишком велика, тебе в ней неудобно.

— Спасибо, Жун-жун! Ты такой добрый! — с восторгом запищал И Даньдань.

Приятное чувство собственной нужности согрело душу Жун Чэньцзюня. Он сразу решил составить список всего необходимого, заказать инструменты и взяться за дело!

Когда водные процедуры подошли к концу, малыш начал сладко зевать. Жун Чэньцзюнь отправил его отдыхать. Даньдань подлетел к своему игрушечному домику, но у самого входа нерешительно замер и оглянулся. Сердце мужчины дрогнуло от нежности. Он быстро подошел, присел рядом, осторожно погладил кроху по голове и пожелал ему спокойной ночи.

Малыш устроился спать, а вот у Жун Чэньцзюня сон не шёл ни в одном глазу. Он отправился в кабинет и принялся набрасывать список покупок и дел.

«Миниатюрная ванночка, крошечный стаканчик, пиала, тарелочка, палочки для еды, ложка, стульчик, зубная щётка, флакончик под мыло... Нет, пожалуй, флакончик — это чересчур сложно».

Вычеркнув флакончик, он продолжил планирование.

«Игрушечный домик нужно обновить, а кроватку и мебель заказать у мастеров — сам я такое тонкое дело вряд ли осилю. Ещё понадобятся игрушки, особые лакомства, крошечная одежда...»

Записывая все эти милые мелочи, Жун Чэньцзюнь поймал себя на том, что тихо улыбается. Судьба всё-таки оказалась к нему благосклонна, послав ему это чудо. Закончив со списком, он открыл ноутбук и принялся изучать обучающие видеоролики по микрорезьбе. Просмотрев с десяток уроков, он заказал на Таобао все необходимые инструменты, выбрав самую быструю экспресс-доставку.

Лишь после этого он с чистой совестью лег в постель. Перед тем как закрыть глаза, он твердо решил, что завтра же перенесет домик Даньдани к себе в спальню. Чувствовать близость даже во сне — что может быть лучше?

На следующее утро Жун Чэньцзюнь проснулся спозаранку. Быстро умывшись, он отправился в супермаркет у дома за продуктами. Решив побаловать малютку, мужчина купил свежую тыкву — вчера Даньданю очень понравилась тыквенная каша.

У порога он столкнулся с пришедшей на уборку экономкой. Жун Чэньцзюнь мысленно обругал себя за беспечность. Он поспешил переговорить с тётушкой Ян и мягко объяснил, что в её услугах по дому больше нет необходимости.

Женщина тут же растерялась и расстроилась, решив, что в чём-то провинилась. Жун Чэньцзюнь, понимая, насколько обидно внезапное увольнение, поспешил успокоить её. Он объяснил, что просто хочет полной приватности в этой квартире, но предложил ей раз в неделю приглядывать за его остальной недвижимостью в Имперской столице.

Поняв, что её работой довольны, тётушка Ян облегчённо вздохнула. Финансовое положение её семьи оставляло желать лучшего, и лишиться такого заработка для неё было бы сильным ударом. Жун Чэньцзюнь именно поэтому не стал полностью отказываться от её услуг. Всё равно его многочисленные квартиры в Имперской столице пустовали и требовали регулярного ухода, так что это решение устроило обоих.

Как только за экономкой закрылась дверь, Жун Чэньцзюнь подошёл к тумбе под телевизором и нежно, полушёпотом позвал:

— Даньдань, пора вставать. Я приготовил завтрак. Ты же сам говорил, что без еды по утрам можно заболеть? Ну же, просыпайся, тебя ждёт твоя любимая тыквенная каша.

В его голосе сквозила такая невероятная нежность, что любой случайный свидетель, узрев при этом безупречное лицо Жун Чэньцзюня, мгновенно потерял бы голову.

И Даньдань, разбуженный этим ласковым зовом, сонно выпорхнул наружу и едва не врезался Жун Чэньцзюню прямо в нос. Мужчина ловко подставив ладони, бережно подхватил кроху и отнёс в ванную умываться. После всех утренних процедур он так же аккуратно доставил малыша в столовую и устроил прямо на обеденном столе.

Маленький яичный дух даже не подозревал, как это здорово — иметь настоящего друга. Того, кто ласково разбудит, бережно согреет в ладонях и приготовит вкусную еду...

«Какое же это счастье! Я обязательно буду дружить с Жун-жуном всю жизнь!»

Его затопило щемящим теплом, у него даже глаза повлажнели от избытка чувств.

— Жун-жун, ты самый лучший!

Жун Чэньцзюнь лишь тихо усмехнулся, глядя на его растроганную мордашку. Малыша было так легко порадовать — растаял от обычной тарелки каши.

— Ты тоже замечательный. Давай, кушай, пока горячее.

С нежностью наблюдая за тем, как кроха, шмыгая носом, старательно орудует ложкой, Жун Чэньцзюнь дождался, пока тот одолеет целых пол-ложки каши. Погладив свой круглый наевшийся животик, Даньдань объявил:

— Жун-жун, я наелся!

Жун Чэньцзюнь взял ту же ложку и с аппетитом доел оставшуюся в миске кашу. Ему впервые показалось, что тыквенная каша — это самое вкусное блюдо на свете.

Обычно в это время он уже вовсю работал в офисе, но сегодня его ноги словно приросли к полу. Ему безумно не хотелось уходить. Малыш был настолько очаровательным, что расставаться с ним даже на пару часов казалось невыносимой пыткой.

Но дела не ждали. Жун Чэньцзюнь тянул время как мог, пока стрелка часов не перевалила за десять. Наконец его телефон разразился нетерпеливым звонком от ассистента Тана.

Скрепя сердце, Жун Чэньцзюнь переоделся. Перед самым выходом он засыпал И Даньдана строгими инструкциями: ни в коем случае не отзываться на стук в дверь и уж тем более не открывать окна, чтобы полетать снаружи. Малыш обладал недюжинной силой и умел летать, так что покинуть квартиру для него не составило бы труда. Жун Чэньцзюнь не на шутку

опасался, что кроху могут поймать чужие люди. Вчерашние предостережения не были пустой страшилкой: ради наживы некоторые готовы пойти на любое преступление. Продать такое диковинное существо в секретную лабораторию или какому-нибудь эксцентричному богачу на забаву — увы, вполне реальная угроза.

Добравшись до офиса компании «Чэньсин», Жун Чэньцзюнь развил невиданную скорость работы. Он щёлкал задачи одну за другой и при этом не проронил ни единого язвительного замечания. Таким образом, его ежедневный лимит нерастраченного сарказма пополнился еще на полсотни пунктов...

Все сотрудники во главе с ассистентом Таном пребывали в крайнем изумлении. Сколько они здесь работали, никто еще не видел босса в таком благодушном настроении. Но главным чудом было то, что он ни на кого не повысил голос! Вспомнив свои обычные серые будни, полные стресса, ассистент Тан решил, что упускать столь редкий шанс преступно. Он тут же схватил свежие эскизы и направился в кабинет начальника, надеясь сдать проект без лишней головомойки.

— Босс, я доработал эскизы вышивки. Взгляните, пожалуйста!

Ассистент Тан, недавно окончивший университет, отличался завидной стрессоустойчивостью. Продержаться полгода под началом Жун Чэньцзюня — задача не из легких, и шеф в глубине души ценил способного юношу. Вот только если у обычных руководителей симпатия выражалась в похвалах, то у Жун Чэньцзюня она оборачивалась лишь повышенными требованиями и ещё более изощрённым сарказмом. Не будь у босса его «лимита молчания», бедный парень давно бы уже уволился или слег с нервным срывом.

Мысли о ждущем дома малыше грели сердце Жун Чэньцзюня, и он милостиво принял бумаги из рук помощника. Однако стоило ему бросить единственный взгляд на рисунок, как благодушная улыбка мгновенно сошла с его лица.

— Тан, скажи на милость, ты вообще слушал мои замечания? Что именно ты изменил? Вот эту кружевную ленту, на которой при желании можно разве что повеситься? Ты уверен, что окончил престижный S-университет, а не какую-нибудь шарашкину контору в глуши? Уличные торговки расписывают стельки для обуви изящнее, чем ты создаешь узоры для высокой моды. А этот пояс-кушак? Какая оригинальная мысль, просто гениально! Забери это убожество и переделай нормально.

Ассистент Тан безмолвно проглотил обиду. Чуда не произошло — босс остался верен себе. Парень вспыхнул от стыда, а робкая надежда сдать работу на халяву рассыпалась в прах. И всё же сравнивать его профессиональное творчество с дешёвыми стельками — это было слишком жестоко!

Разгадав его мысли, Жун Чэньцзюнь ожёг подчинённого ледяным взглядом. Он поднялся, подошёл к массивному рабочему столу, выдвинул нижний ящик и с глухим стуком швырнул на столешницу целую стопку узорчатых стелек ручной работы.

— Смотри и учись! Если в университете тебе отшибло последнее воображение, удели время самообразованию. Прекрати воровать чужие идеи и лепить их куда попало. И это называется «дизайнер»? Куда делся твой вкус? Или ты его потерял по дороге в офис?

Бросив напоследок еще одну колкость, Жун Чэньцзюнь уткнулся в собственные чертежи, полностью игнорируя присутствие помощника. Он лишь мысленно посетовал на то, что этот бестолковый юнец заставил его потратить драгоценные фразы из дневного запаса. Ведь в личной системе подсчета босса непрерывная тирада считалась за одну реплику, а вот эти короткие добавления — увы, шли по отдельному тарифу.

Ассистент Тан стоял, разинув рот, не зная, плакать ему или смеяться. Больше всего его мучил один-единственный вопрос: откуда у генерального директора элитного модного дома взялась целая куча расписных стелек?!

Прижимая к груди странный трофей, он на негнущихся ногах вышел в коридор. Заметив его потерянный вид, к нему покачивающейся модельной походкой подошла дизайнер Айли.

— Сяо Тан-тан? Что, наш грозный шеф снова устроил тебе разнос? — с улыбкой поинтересовалась она.

Помощник сокрушённо вздохнул, не став вдаваться в подробности, и лишь тихо спросил:

— Сестра Айли, скажи честно... Откуда у босса эти стельки?

Айли мельком глянула на стопку в его руках и не удержалась от смешка:

— А, старое проверенное оружие! Сяо Тан-тан, ты просто ещё новичок. В нашей компании каждый дизайнер, работающий с национальной вышивкой, прошёл через это усложнение. На самом деле радоваться надо: раз босс доверил тебе свою коллекцию стелек, значит, он видит в тебе большой потенциал.

Парень посмотрел на неё с глубочайшим сомнением:

— Да ладно? Что-то не верится.

— Зря не веришь. У нашего Жун Чэньцзюня есть одна маленькая страсть: он обожает собирать по всему свету народные безделушки. Всякую копеечную утварь, которая хранит в себе дух ушедших эпох и старинные традиции ремесла. Так что изучи эти узоры повнимательнее, сам всё поймёшь.

Ассистент Тан лишился дара речи. Ему верилось с трудом, что в стенах «Чэньсин» — признанного лидера отечественной моды — хранятся столь приземлённые вещи. И почему он за целых полгода работы ни разу об этом не слышал?

— Спасибо за совет, сестра Айли. Пойду грызть гранит швейной науки, — уныло кивнул он.

Проводив его взглядом, Айли тихонько рассмеялась. Ещё одна жертва коварного терапевтического метода босса. Стоит бедному парню скопировать народные мотивы со стелек и перенести их на ткань, как его ждёт новый виток яростной критики.

«Я велел тебе вдохновиться, а не бездумно срисовать! У тебя вообще есть голова на плечах? Перенести узор с обувной подкладки прямо на изысканный шелк — выдающаяся глупость!»

Да уж, их босс воистину был коварным чудовищем с весьма специфическим чувством юмора.

<http://bllate.org/book/18224/1747537>